Оказалось, что этот Черный Дракон - какая-то большая шишка, которая, по сути, является ходячей травмой для всех, потому что он настолько сильный и... ну, страшный, причем настолько, что говорить о нем вроде как запрещено.

А теперь я, выживший после его нападения и быстрого утверждения своего превосходства, стал большим клубком травм и подавленного дерьма, о котором все хотят позаботиться.

Черт, все смотрят на меня так, будто я сломаюсь в любую секунду! А я даже не собираюсь!

Хотя это очень мило и приятно, что они так делают. Я признаю это.

Но поскольку мне не нравится, когда на меня так смотрят, я быстренько прогнал всех женщин в баню.

Затем Гера заставила меня сесть с... ну, с Герой.

Под заставила я подразумеваю, что она просто посмотрела на меня и пообещала боль, если я посмею уйти.

- Обычно я не любитель чая, но твой на вкус очень хорош. - Сказала она, негромко хмыкнув, и на ее губах появилась тонкая улыбка, когда она поставила свою полупустую чашку на место. - Он... расслабляет.

Я мягко улыбнулся в ответ. - Когда ты узнаешь, как правильно использовать все, что может предложить мир, ты удивишься, какие чудеса можно сотворить даже из тех вещей, о которых, как тебе кажется, ты знаешь все. - негромко произношу я, а затем протягиваю руку вперед, чтобы наполнить ее чашку.

Каждое мое движение медленно и наполнено изяществом, к которому я не... привык.

Я никогда не делал этого раньше, но что-то во мне просто... Это трудно выразить словами.

Это что-то, что пришло вместе с познанием Алхимии и всех остальных вещей о Культивации, что сбивает с толку.

Например, почему эти знания у меня есть? Как они у меня появились? Есть ли в этом что-то... скрытое?

Я один из этих тупых Главных Персонажей с глупым стариком, или древним зверем, или гребаным мечом внутри меня, или что?

Ба.

Я ставлю чайник на место, а затем замираю, когда воздух наполняется криками.

Громкие, сотрясающие стекло крики очень неприятной боли.

Гера прямо-таки гогочет от удовлетворения. - Какая чудесная музыка! - Разве ты не должна волноваться за них...?

Тем не менее, я не могу винить их за реакцию. Я уже принял свою, и даже с тем небольшим количеством нечистот, которое было в моем теле, все равно чувствовал себя крайне некомфортно.

Я чувствовал и жар, и холод, и сильное головокружение на протяжении всего процесса.

Я не могу представить, насколько сильнее это для них.

- Что же все-таки с ними происходит? - спросила Гера, поднимая бровь в мою сторону.

Я пожимаю плечами. - Тот самый чёрный осадок, который ты видела в пробирке, медленно выдавливается из их кожи. Все это выходит из глубины их органов, крови и костей, а затем с силой выталкивается наружу. - На этот раз Гера вздрогнула. Не знаю почему, но могу высказать предположение.

Может быть, из-за того, что этот черный осадок вытесняется из кожи, или из-за возможной неприятной вони, или из-за ощущений.

Многое могло заставить ее содрогнуться.

- Удивительно, что ты до сих пор не линчевала Диан Кехта, - хмыкнул я, делая глоток своего чая.

Гера окинула меня раздраженным взглядом.

- За какое гребаное животное ты меня принимаешь? - Я поднимаю на нее бровь. - Мне просто нужно, чтобы ты сделал для меня самое мощное слабительное, для одного известного человека, - Я застываю на месте.

Затем я медленно опускаю свою чашку. - Гера.

- Сделай это.

- Гера.

- Сделай это.

- Гера!

- Сделай это!

Я шлепаю ладонью лицо с громким стоном.

- Он высрет свои кишки с такой силой, что взлетит! - Почему мне нравится этот план? - Дай мне день, чтобы собрать ингредиенты.

Ухмылка Геры становится прямо-таки демонической.

- Мой мальчик.

Я фыркнул. - Я сделаю акт дефикации отсроченным, чтобы он уничтожил свои кишки прямо посреди улиц. Надеюсь.

- Это мой мальчик!

Нам с Герой действительно не стоит начинать дружить. Это может привести к разрушению Орарио.

Нам будет весело, а остальным - нет.

- Вообще-то, не стоит добавлять отсрочки. - неожиданно говорит Гера, и почему-то ее ухмылка становится еще более опасной. - Я просто засуну ее ему в глотку посреди улицы.

Точно, потому что к черту последствия, верно?

Я медленно потягиваю чай, сохраняя зрительный контакт. - У тебя будет десять секунд, чтобы убраться оттуда, прежде чем вся улица будет загажена. - любезно предупреждаю я, решив, что нет смысла убеждать в обратном.

Уверен, ей хочется понаблюдать за нарастающим страхом, ужасом, нежеланием и покорностью на лице Диан Кехта, когда бог медленно осознает, что его задница сейчас будет окончательно испорчена на века.

И его репутация тоже, но кого это волнует.

- Кстати, думаю у меня не выйдет сварить партию ровно из одной пилюли.

- Я скормлю остатки Зевсу, не волнуйся. - я совсем-мать-его-не против

Я качаю головой с покорной, но веселой улыбкой на лице, крики дам все еще доносятся с заднего плана, но уже становятся немного тише.

- Итак, наверняка была причина, по которой ты заставила меня задержать, верно? - Кроме заговора против Диан Кехта.

И привлечения Зевса в качестве сопутствующего, но преднамеренного позора.

Гера хмыкнула и откинулась назад, выражение ее лица снова стало более... нейтральным, что ли.

- Я хочу, чтобы ты был честен со мной. - Я моргаю от ее слов, а потом киваю.

Ее пальцы постукивают по дереву стола перед ней в медленном ритме.

- Одноглазый Черный Дракон... - Она выплевывает это имя так, словно оно чем-то обидело ее. Я не ожидал от Геры такой ненависти и отвращения к этому существу.

- Я знаю, что ты не можешь точно сказать, насколько сильны девушки из моей семьи... Но, как ты думаешь, смогут ли они сравниться, а может, и убить зверя, после приема этих твоих пилюль?

А... Теперь понятно.

- Что ты будешь делать с моим ответом? - Глаза Геры расширились от моего вопроса.

Я тихонько вздохнул через ноздри, а затем кивнул головой в сторону дверей зала, которые теперь закрыты на замок.

- Что они сделают, когда ты передашь им ответ. Если вообще передашь.

- Думаешь, они примут это? Просто... примут это и лягут? - Хмурое выражение лица Богини уже все мне сказало.

И ей тоже.

- Именно так. - Я снова вздыхаю.

Моя грудь поднимается, затем медленно опускается.

- Вы когда-нибудь играли в шахматы, госпожа? - Называть ее Герой сейчас кажется... грубым.

Богиня передо мной моргает от внезапного странного вопроса и смены обращения.

- Играла. - Ее голова слабо кивает. - А что?

http://tl.rulate.ru/book/92898/3471402